

УДК 338.24-045.73(470.47)
ББК 65.050.22(2Рос-Калм)

КОНВЕРГЕНЦИЯ УРОВНЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ЛИЧНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Э. В. Емгушева

На современном этапе исследований человеческого потенциала особое место занимает оценка качества социальной жизни и существующих экономических условий для формирования и реализации потенциалов человека в трудовой или иной общественно-признаваемой деятельности. При наличии соответствующих условий человеческий потенциал выступает источником дохода для своего носителя, экономического роста и социального прогресса — для общества.

Одним из главных показателей успеха для человека является экономическая безопасность личности, она же служит критерием благосостояния и стабильности в обществе, поскольку экономическая безопасность личности основывается на уверенности человека в защищенности его экономических интересов.

Такое состояние экономического сознания, в котором субъект воспринимает существующее качество жизни как адекватное и надежное, поскольку оно создает реальные возможности для удовлетворения

его экономических потребностей, является основанием для уверенности в будущем, составляет сущность личной экономической безопасности.

Однако существует и прямая или косвенная возможность нанести ущерб конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства [Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года]. Для отдельно взятого человека угроза личной экономической безопасности, представляющая совокупность условий и факторов, создающих опасность для жизненно важных интересов личности [Курепина, Емгушева 2012б], способна причинить экономический вред.

Воздействие негативных показателей на экономическую безопасность личности и их влияние на ее развитие отражено на рисунке 1.

Рис.1. Влияние деструктивных факторов на экономическую безопасность личности

Одним из факторов, деструктивно влияющих на состояние человеческого развития, является неравномерность социально-экономического развития регионов.

Эксперты Рейтингового агентства «РИА-Рейтинг» на основе агрегирования ключевых показателей регионального развития построили рейтинг позиций того или иного региона на экономической карте России [Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года]. Территориальная неравномерность экономического развития во многом определяется обеспеченностью природными ресурсами, исторически сложившейся инфраструктурой, климатическими условиями, менталитетом населения и другими факторами объективного характера, присутствующими в российских регионах.

Верхушку рейтинга, а именно первые шесть строчек заняли Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО, Тюменская область, Московская область и Ямало-Ненецкий АО — так называемая «большая шестерка» экономической географии современной России. На эти регионы приходится почти половина отечественного ВВП, они являются основными донорами федерального бюджета, здесь формируется большая часть потребительского спроса и отсюда исходит основной

экспортный поток страны. В этих же регионах работают или базируются большинство крупнейших корпораций страны, в том числе все основные российские монополии.

Стабильность противоположного рода характерна для нижней части рейтинга, где сосредоточены почти все республики Северного Кавказа. К ним же примкнули небольшие национальные республики Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Эти регионы демонстрируют худшие результаты практически по всем показателям — как экономическим, так и социальным.

Дифференциация уровня экономического развития оказала влияние на уровень социального положения населения, проживающего в данных регионах и в целом по стране. Неравенство доходов оказалось той ценой, которую обществу пришлось заплатить за ускорение повышения его благосостояния. Россия не достигла того уровня, при котором происходит сглаживание социальных различий, нормальное для многих европейских стран. Значительная часть наших сограждан живет за чертой бедности, количество регионов, в которых доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума, превышает пороговое значение, составляет 81 или более 90 % (табл. 1).

Таблица 1. Регионы с наиболее высоким и наименее низким уровнем бедности

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	Наименование региона
2005 год	
Более 30%	Республики Адыгея, Ингушетия, Калмыкия, Тыва, Алтай, Бурятия, Марий Эл, Мордовия, области Ивановская, Амурская, Курганская
До 10%	Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Ненецкий АО
2010 год	
Более 30%	Республика Калмыкия, Республика Тыва
До 10%	Области Белгородская, Московская, Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Республики Дагестан, Татарстан, г. Санкт-Петербург

Как следует из таблицы, в группе регионов с долей бедного населения более 30 % в 2010 г. остались две республики: Калмыкия и Тыва, тогда как в 2005 г. к данной группе относилось одиннадцать субъектов. Выросло и число благополучных регионов,

в которых доля бедного населения составляет менее 10 % — с 3 % до 8 %.

Региональный аспект бедности обусловлен различиями в экономическом потенциале территорий, преобладанием в отдельных субъектах Федерации нерента-

бельных предприятий, депрессивных секторов экономики, слабой адаптацией населения к новому типу экономических отношений, неудовлетворительной структурой занятости, отсутствием программ адресной социальной защиты населения [Курепина, Емгушева 2012а]. За последнее десятилетие усилились различия между субъектами Российской Федерации по размеру финансирования социальных расходов из федерального бюджета и бюджетов других уровней, что ведет к увеличению территориальных диспропорций в обеспечении населения социальными пособиями, услугами образования, здравоохранения, культуры и искусства. В результате увеличились различия в обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры.

Достижение финансовой самостоятельности регионов возможно только путем создания реальных инструментов, стимулирующих субъекты РФ к пополнению своих доходов. Здесь можно выделить два экономических рычага.

Во-первых, необходимо предоставить самим регионам право устанавливать региональные налоги или регулировать ставки действующих налогов, поступающих в территориальные бюджеты. Это право, закрепленное в Бюджетном кодексе, на практике не реализуется. Во-вторых, необходимо поставить объемы межбюджетных трансфертов в бюджет субъекта РФ в зависимость от роста или снижения бюджетной потребности данного региона [Ниналалова 2010]

Таким образом, осуществляя бюджетно-налоговую политику в пределах своих полномочий, региональные власти могут оказывать поддержку тем направлениям и видам хозяйственной деятельности, осуществление которых позволяет решать проблемы социально-экономического и финансового развития субъекта Федерации. В свою очередь, развитость региональной инфраструктуры и достойный уровень жизни населения на местах обеспечат возможность личностного, профессионального, социального роста ин-

дивида, более того, послужат условием привлечения в регион инвестиционных и иных ресурсов, создающих благоприятную среду для развития человеческого потенциала.

Долгосрочную сбалансированность и самостоятельность бюджетов всех уровней бюджетной системы необходимо обеспечивать прежде всего налоговыми методами, а не на основе оказания финансовой помощи бюджетам нижестоящих уровней посредством выделения из федерального бюджета дотаций, субвенций, субсидий и других форм передачи финансовых средств. То есть необходимо проводить такую политику, которая бы позволила пополнить доходную часть бюджета, подтверждением чему являются финансовые итоги 2012 г. в Республике Калмыкия.

По данным ежемесячного отчета Министерства финансов Республики Калмыкия «Об исполнении консолидированного бюджета Республики Калмыкия на 1 января 2013 г.», доходы получены в размере 11961,0 млн руб., что составляет 126,6 % к уровню соответствующего периода 2012 г.

Наибольший удельный вес в структуре собственных доходов консолидированного бюджета занимают: налог на доходы физических лиц — 59,3 %, налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ — 10,6 %, налоги на имущество — 8,6 %, налог на прибыль организаций — 8,2 %.

Увеличение поступлений по налогу на доходы физических лиц в 2,8 раза по отношению к аналогичному периоду 2011 г. обусловлено увеличением заработной платы работникам бюджетной сферы на региональном и федеральном уровне и поступлением разового платежа от крупнейшего налогоплательщика.

Кроме налоговых доходов, значительный удельный вес в структуре доходов бюджета республики занимают безвозмездные поступления, или финансовая помощь. Рассмотрим влияние финансовой помощи на доходную часть республиканского бюджета (табл. 2).

Таблица 2. Состав и структура безвозмездных поступлений республиканского бюджета в 2008-2010 гг.

Вид дохода	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %	Тыс. руб.	Уд. вес, %
Дотации	2 263 997,9	39,91	2 396 350,0	36,78	2 030 059,2	43,65
Субвенции	358 286,7	6,32	553 591,3	8,50	665 312,5	14,31
Взаимные расчеты/ иные трансферты	305 937,8	5,38	110 485,5	1,69	72 876,1	1,57
Субсидии	2 589 161,0	45,64	3 439 503,0	52,79	1 400 944,8	30,12
Федеральная адресная инвестиционная программа	–	–	–	–	–	–
Прочие	77 767,6	1,37	15 848,8	0,24	–	–
Поступления от госкорпораций	78 313,5	1,38	141,8	0,00	481 275,9	10,35
Всего	5 673 464,5	100	6 515 920,4	100	4 650 468,5	100

Как видно из таблицы, состав безвозмездных поступлений за 3 года претерпел изменения. Так, с 2008 года выделяют поступления от государственных корпораций: в первую очередь — от Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на обеспечение мероприятий по капитальному ремонту многоквартирных домов и по переселению граждан из аварийного жилищного фонда. Различаются и прочие безвозмездные поступления и иные межбюджетные трансферты. Так, за январь-декабрь 2012 г. получены безвозмездные перечисления в размере 5591,7 млн руб., что на 0,2 % больше аналогичного периода 2011 г. Доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета в структуре доходов консолидированного бюджета Республики Калмыкия по состоянию на 1 января 2013 г. составила 46,7 %, уменьшившись по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на 12,4 п.п.

Проведенное рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что решение проблемы зависимости депрессивных регионов от федерального бюджета связано прежде всего с наращиванием экономического потенциала региона, развитием промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг, а также

совершенствованием межбюджетных отношений и существующей модели налогового федерализма.

Литература

- Курепина Н. Л., Емгушева Э. В. Некоторые аспекты обеспечения региональной экономической безопасности // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 1(37), март. С. 99–102.
- Курепина Н. Л., Емгушева Э. В. Проблемы обеспечения экономической безопасности личности в Республике Калмыкия // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. 2012. № 1(49). С. 177–180.
- Ниналалова Ф. И. Формирование эффективной модели бюджетного федерализма в России // Финансы и кредит. 2010. № 46. С. 29.
- Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.riarating.ru/> (дата обращения: 15.01.2013).
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена указом Президента РФ от 12.05.2009. № 537 // Справочно-правовая система Гарант.